

«Первая исповедь» // Москва. 1994. № 9); реальность Божественного Промысла открывается в цикле миниатюр «И к падшим милосерден Господь» (Лит. Россия. 1995. № 31). К. составил «Православную азбуку» (1997), «Детский церковный календарь» (2002), сб. «Русские святые» (2002) — книги, знакомящие детей с основами воцерковленной жизни. В 1998 К. опубликовал повесть «Люби меня, как я тебя» — о трагической, чистой и всепобеждающей любви. Лучшие произведения писателя 1990-х собраны в книгу «Повести последнего времени» (2003). Возрождающейся сельской церкви Вятской епархии, образу сельского батюшки, отстаивающего и физическое, и нравственное бытие заброшенного поселка, посвящен сб. повестей «Освящение престола. Будни сельского храма. Записки прихожанина» (2005).

В 1994–2000 К. преподавал в Московской Духовной академии православную педагогику. В 1995 писатель, исходя из своих религиозных взглядов, публично отказался от выдвижения на лит. премию им. Л. Н. Толстого. В 1998–2003 К. — главный редактор ж. «Благодатный огонь»; с 2000 — автор рубрики «Дневник писателя» в православной газ. «Вера». Миссию совр. русского художника К. видит в том, чтобы бороться «за воскрешение России, за ее место в мире, за чистоту и святость православия...» (Москва. 1992. № 7–8).

Соч.: Избранное: в 2 т. М., 1991; Кольцо забот. М., 1982; Свет любви: Книга прозы. М., 1990; Прощай, Россия, встретимся в раю // Наш современник. 1991. № 11; До чего, христородавцы, вы Россию довели... // Москва. 1991. № 12; Как только, так сразу // Наш современник. 1992. № 12; Последние времена: рассказы // Москва. 1994. № 9; Крестный ход // Москва. 1994. № 1; Слава Богу за все: Путевые раздумья // Наш современник. 1995. № 1. Мы не люди, мы вятские: Повесть-стенограмма // Наш современник. 1997. № 10, 11; Люби меня, как я тебя // Москва. 1998. № 9; Давно ожидаемое издание // Москва. 1999. № 7. С. 181–185; Вынужденные воспоминания // Москва. 1999. № 11. С. 192–195; Живая вода: [Повести и рассказы]. М., 2001; Повести последнего времени. М., 2003; Положить злу предел // Лит. газ. 2003. № 35; Освящение престола. Будни сельского храма. Записки прихожанина. М., 2005.

Лит.: Владимир Крупин: Указатель лит-ры за 1992–2001 гг. / сост. Т. Н. Корякина. Киров, 2001; Латынина А. Кирпиков и вечные проблемы // Лит. обозрение. 1981. № 9; Распутин В. О Родине с любовью и виной // Крупин В. Дорога домой. М., 1985; Стрелкова И. О живой и мертвой воде // Наш современник. 1991. № 12; Володин Э. Русский эпос // Володин Э. Бремя лит-ры. М., 1996; Актуальные проблемы

совр. литературоведения. М., 1997. С. 27–29, 75–77; Володин Э. Состояние любви // Володин Э. Ответ перед Господом держать нам всем. М., 2002. С. 135–138; Большакова А. Ю. Метаморфозы великой иллюзии // Лит. учеба. 2002. № 5. С. 75–82.

А. М. Любомудров

КРУСА́НОВ Павел Васильевич [14.8.1961, Ленинград] — прозаик.

Родился в семье служащих. Окончил географический ф-т Ленинградского педагогического ин-та им. А. И. Герцена. В первой половине 1980-х — активный участник музыкального андеграунда, член Ленинградского рок-клуба. В те же годы участвовал в выпуске лит. самиздатского ж. «Гастрономическая суббота». Работал осветителем в кукольном театре, садовником, техником звукозаписи, инженером по рекламе, печатником офсетной печати, редактором в изд-вах «Васильевский остров», «Тритон», «Северо-Запад», «Азбука», «Лимбус Пресс», «Амфора». Печтается с 1990 в ж. «Родник», «Звезда», «Московский вестник», «Соло», «Комментарии», «Нева», «Октябрь» и др. В 1990 выходит первая книга К. «Где венку не лечь» (М., 1990) — роман-притча о братьях Зотовых, несущих в себе собственную гибель.

В начальном периоде творчества К. отчетливо заметно влияние У. Фолкнера, признаваемое и самим автором. В первую очередь оно сказывается в использовании сквозных персонажей, мозаичном построении



П. В. Крусанов

нии композиции, неразрывном переплетении и взаимопроникновении прошлого и настоящего. С начала 1990-х творческая манера К. претерпевает изменения — сперва в сторону изощренных постмодернистских конструкций («**Знаки отличия**», СПб., 1995), а затем в направлении альтернативного реализма и освоения формы «имперского романа» (Князев С. Имперское начало лит-ры // Книжное обозрение. 2001. № 23–24. 4 июня. С. 26). Увлечшись в 1996–97 изучением карело-финского эпоса, К. переложил в форме эпического романа корпус рун «Калевалы», собранный Э. Лённротом (**Рунопевец**. М., 1997). Вплоть до настоящего времени это переложение является наиболее полным, оно возвращает нам древний эпос как современное, глубокое и прекрасное чтение» (Звягин Е. Возвращенная «Калевала» // Питерbook плюс. 1998. № 7).

После выхода романа «**Укус ангела**» (2000) к К. пришла всероссийская известность и за автором закрепилась репутация «имперца». Критики определяли жанр то как «интеллектуальное фэнтези», то как «антиутопию», то как «альтернативную историю», то как «неомифологизм». Характерная оппозиция оценок выглядела так: «Петербургский литератор Крусанов написал мощнейший роман XXI века» (Данилкин Л. // Афиша. 2000. № 11(31)); «Павел Крусанов и его книга „Укус ангела“ — первая проба ценителей имперских сапог в области изящной словесности» (Ольшанский Д. // Новая русская книга. 2000. № 4–5. С. 16).

Следующий роман К. «**Бом-бом**» (2002) описывает историю старинного дворянского рода Норушкиных, который издавна самим провидением поставлен охранять подземную «чертову башню» с мистическим «гневиловом» — орудием пробуждения русского бунта.

В разные годы К. работал над составлением сборников и альманахов «Семь верст до небес» (Л., 1990), «Русский разъезд» (СПб., 1993), «Е» (СПб., 1996), «Митьки. Выбранное» (СПб., 1999), «Незримая империя» (СПб., 2004). К. — финалист премий «Северная Пальмира» за сб. рассказов «**Знаки отличия**» (1996), АБС-премии за роман «Укус ангела» (2001), «Национальный бестселлер» за роман «Бом-бом» (2003). Лауреат премии года ж. «Октябрь» за роман «Укус ангела» (1999).

Соч.: Где венку не лечь: роман. М., 1990; Одна танцюю: Роман, рассказы. СПб., 1992; Знаки отличия:

рассказы. СПб., 1995; Рунопевец. М., 1997; Отковать траву: Рассказы, повесть. СПб., 1999; Укус ангела: роман. СПб., 2000; Бессмертник: Рассказы, повесть. СПб., 2000; Ночь внутри: роман. СПб., 2001; Бом-бом: роман. СПб., 2002; Другой ветер: Рассказы, повесть. СПб., 2002; Действующая модель ада: Очерки о терроризме и террористах. СПб., 2004; Калевала. СПб., 2004; Американская дырка: роман. СПб., 2005.

Лит.: Чернышев Д. Ангел нажимает кнопку «play» // Питерbook плюс. 1999. № 11; Шуляк С. Общая теория русского поля // Лит. газ. 2000. № 38; Данилкин Л. Русские челюсти // Афиша. 2000. № 11; Топоров В. Серапионы приходят с Северо-Запада // Лит. газ. 2000. № 48; Мирзаев А. Белое перо // Питерbook. 2000. № 8; Клевх И. «Стрекозиные песни» Крусанова // Знамя. 2001. № 4; Славникова О. Экспансия. Опыт обозрения актуальной книжной серии // Новый мир. 2001. № 6; Козлов Е. Неомифологизм в петербургской прозе девяностых // Звезда. 2001. № 11; Сараскина Л. Активисты хаоса в режиме action // Лит. газ. 2002. № 8; Пригодич В. Первый роман Империи, или Талант не подделается // Лондонский курьер. 2002. № 165; Топоров В. Заснул пьяным, а проснулся знаменитым // Известия. 2002. 20 апр.; Канис В. Хранители // Питерbook. 2002, № 9; Волков М. Павел Крусанов: Бом-бом // Новая русская книга. 2002. № 2; Кириллов И. Правый вальс. О прозе Павла Крусанова // День лит-ры. 2002. № 6; Кукулин И. Башней вниз // НГ Ex libris. 2002. 6 июня; Винников В. Герой, император, царь... // День лит-ры. 2003. № 1.

П. К. Васильев

КРУТИЛИН Сергей Андреевич [2.10.1921, с. Делехово Рязанской губ.— 28.2.1985, Москва] — прозаик, очеркист.

Родители — крестьяне. После учебы в школе-десятилетке оканчивает строительный техникум (1940) и едет на Дальний Восток, где работает прорабом на стройках. Затем поступает на службу в армию, учится в офицерском училище, с первых дней Великой Отечественной войны на фронте. После тяжелого ранения в 1942 и демобилизации поступает на филол. ф-т МГУ, по окончании которого (1947) занимается напряженной журналистской работой. Будучи корреспондентом «Смены» и «Лит. газ.», К. много ездит по стране, пишет очерки и рассказы, поначалу фокусируя внимание на жизни заводских рабочих.

Однако к началу 1950-х в журналистской практике К. доминирующей становится тема, составившая основу последующего творчества писателя, — тема судеб русской деревни. Результатом качественно новой переработки журналистского опыта К.